

АЛЬФРЕД МИРЕК

Альфред Мартинович Мирек - доктор искусствоведческих наук, профессор, журналист, историк, писатель - автор многих исторических книг, в том числе «Красный мираж. Палачи могучей России», «Тюремный реквием», первой в мире энциклопедии по язычковым инструментам, правозащитник, член общества «Мемориал», общества «Жертв политических репрессий», ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный деятель искусств России. Газета «Великая Эпоха», имея эксклюзивное право, публикует рукописи А. Мирека о деятельности Императора Николая II и свержении монархии в России.

(Продолжение.
Начало в №№ 113-171)

В предыдущих двух номерах описывалась ситуация в России на момент начала Первой мировой войны и роль Императора Николая II в спасении Сербии.

«Император Николай II и судьба православной России»

По прибытии на фронт Великий князь Андрей Владимирович узнал о первой тяжелой потере – гибели одного из членов Дома Романовых князя Императорской крови Олега Константиновича, тяжело раненного во время одного из его первых боев.

Многие представители мужской половины рода Романовых, как и Великий князь Андрей Владимирович, сразу отправились на фронт. Женщины тоже оказались на высоте. Неизреченный пример мужества, самоотверженности и высокого понимания своего гражданского долга показала Императрица Александра Федоровна.

Вот как Татьяна Мельник (дочь врача Боткина) пишет о том, как военные события были восприняты в Царской семье:

«В 10-х числах августа Их Величества вернулись в Царское Село и еще больше упростили и без того простой образ жизни своего двора, посвятив себя исключительно работе. Государь лично потребовал, чтобы ввиду продовольственных затруднений был сокращен стол. Стали подавать только два блюда за завтраком и три за обедом. Ее Величество, в свою очередь, сказала, что ни себе, ни Великим Князьям она

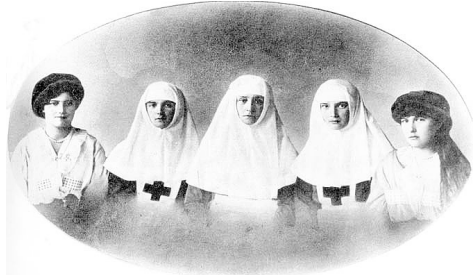
не сошьет ни одного нового платья, кроме форм сестер милосердия, да и те были заготовлены в таком скромном количестве, что Великие Княжны постоянно ходили в штопанных платьях и стоптанных башмаках, все же личные деньги Их Величеств шли на благотворительность».

И это была не показная игра в скромность. В своих детях Императорская чета с малолетства воспитывала сострадание и любовь к людям, честность, самоотверженность и аскетизм.

«Дети должны учиться самоотречению, учиться отказываться от собственных желаний ради других людей», – считала Государыня. «Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения, – говорил Государь, – такими должны быть и мои дети». Они воспитывались в простоте и строгости. «Долг родителей в отношении детей, – писала Государыня, – подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспослет им Бог». Царевич и великие княжны спали на жестких походных кроватях без подушек, одевались просто, платья и обувь переходили от старших к младшим. Еда

была самая простая. Любимой пищей Царевича Алексея были щи, каша и черный хлеб, «которые, как говорил он, едят все мои солдаты». Дочери Николая II, великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, были совершенно необыкновенные создания, сильно отличавшиеся от избалованных детей из знатных богатых семейств. Естественно, что в царских семьях дети воспитывались иначе, чем в аристократических семьях высшего света. Но в семье Николая II был особый дух, особый режим, особые требования. Этому способствовала особая атмосфера любви между всеми членами этого большого дружного семейства, а главное то, что отец и мать, несмотря на обилие государственных дел, уделяли большое внимание детям.

Александра Федоровна сама выкармливала всех своих малышей (этого не делалось не только в царских, но и в большинстве семей высшего света). Были кормилицы, но, так сказать, «на всякий непредвиденный случай». Такой случай однажды произо-

Царственные сестры милосердия. Императрица Александра Федоровна с дочерьми, 1915 г.

шел: у кормилицы на два дня пропало молоко, и Александра Федоровна кормила своим молоком крестьянского мальчика. Главным примером для детей были отношения родителей между собой, атмосфера любви и уважения и сам образ жизни, который вели родители. Были и строгость, и дисциплина, при этом доверие, милосердие, любовь к ближнему воспитывались ежечасно, в процессе самой жизни. Прекрасный набор нянь и воспитателей, постоянные занятия, совместные утренние и вечерние молитвы, чтение, рукоделие воспитывали в них трудолюбивых, милосердных и деятельных людей.

(Продолжение следует...)

КОММЕНТАРИЙ 5.

СГОВОР ЦЗЯН ЦЗЭМИНЯ С КОМПАRTИЕЙ КИТАЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕПРЕССИЙ ФАЛУНЬГУН

(Продолжение.
Начало в №№ 120-171)

Публикация сборника документальных статей под названием «Девять комментариев о коммунистической партии», основанных на фактах и свидетельствах, позволяет читателю трезво и всесторонне оценить истинную суть коммунистической идеологии. Этот сборник побудил около 100 миллионов китайцев подать заявления о выходе из рядов коммунистической партии и созданных ею организаций.

Полное содержание Сборника статей:
<http://www.epochtimes.ru/9comments>

Девять комментариев о коммунистической партии

Без полного, пронизывающего все общество контроля КПК намерение Цзян Цзэминя подавить Фалуньгун не обрело бы организационной, финансовой, пропагандистской, дипломатической и материальной поддержки, а также поддержки со стороны милиции, тюрем, Министерства общественной безопасности, армии и так называемых религиозных и научно-технических кругов, демократических партий, трудовых коллективов, Коммунистического союза молодежи, Федерации женщин и т. д. С этой точки зрения, можно сказать, что Цзян Цзэминь использовал компартию Китая.

КАК ЦЗЯН ЦЗЭМИНЬ ИСПОЛЬЗУЕТ КПК ДЛЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ФАЛУНЬГУН

Воспользовавшись организационным принципом КПК, согласно которому «каждый член партии подчиняется Центральному Комитету», Цзян Цзэминь поставил государственную машину, контролируемую КПК, на дело репрессий Фалуньгун. Контролирующие органы КПК охватывали армию, средства массо-

вой информации, сотрудников общественной безопасности, милицию, вооруженную полицию, силы государственной безопасности, судебную систему, Всеитайское Собрание народных представителей, дипломатический корпус, а также псевдорелигиозные группы. Армия, вооруженная полиция и сотрудники общественной безопасности, находящиеся под контролем КПК, принимали непосредственное участие в похищениях и арестах последователей Фалуньгун. Средства массовой информации Китая содействовали режиму Цзян Цзэминя, распространяя ложь, очерняя Фалуньгун. Система общественной безопасности использовалась лично Цзян Цзэминем для сбора информации, фабрикация лжи и фальсификации информации. Всеитайское Собрание народных представителей и судебная система, прикрываясь видимостью «законности» и ширмой «права закона», скрывали преступления, совершенные Цзян Цзэминем и КПК, успешно обманывая людей всех слоев общества в отношении происходящего и действительных мотивов. В руках Цзян Цзэминя они превратились в инструмент,

служащий для его защиты. В то же время, дипломатическая система распространяла среди международной общественности ложь, соблазняя отдельные зарубежные правительства, высших должностных лиц и международные средства массовой информации политическими и экономическими стимулами, чтобы они хранили молчание в отношении репрессий Фалуньгун.

Во время рабочего совещания ЦК, на котором было принято решение о подавлении Фалуньгун, Цзян Цзэминь заявил: «Я не верю, что Коммунистическая партия Китая не сможет победить Фалуньгун». В ходе планирования стратегии подавления были применены три установки: «опорочить репутацию [последователей Фалуньгун], разорить [их] финансово и уничтожить [их] физически». Впоследствии механизм тотальной кампании подавления был полностью приведен в действие.

Использование средств массовой информации для блокирования потока информации

Установка «опорочить репутацию [последователей Фалуньгун]» осуществлялась средства-

ми массовой информации, находящимися под абсолютным контролем КПК. Начиная с 22 июля 1999 года (на третий день начала массовых арестов последователей Фалуньгун по всей стране) контролируемые КПК СМИ начали широкомасштабную кампанию, направленную против Фалуньгун. Возьмем в качестве примера Центральное китайское телевидение, располагающееся в Пекине. За оставшиеся месяцы 1999 года Центральное телевидение транслировало подготовленные сюжеты по семь часов в день. Те, кто готовили эти программы, начали с извращения выступлений основателя Фалуньгун г-на Ли Хунжи, затем перешли к случаям так называемых самоубийств, убийств и случаев смерти в результате отказа от медицинского обслуживания. Они делали всё возможное, чтобы опорочить Фалуньгун и его основателя.

(Продолжение следует...)

